

Кента сидел посреди пола своей квартиры, скрестив ноги, и медитировал, сосредотачиваясь на своих мыслях и тренировках. Прошло три полных недели с момента распределения на команды и последующего финального командного теста на Генина.

В то время как все остальные новички были на заданиях ранга D со своими сенсеями, в одиннадцатой команде все было иначе. В течение последних трех недель они проходили специализированную подготовку. Он был с Анко и различными другими следователями время от времени, когда он участвовал в сеансах пыток и допросов, когда он узнавал, как получить информацию от субъектов их допроса.

Саяка тоже была там, но в более изысканных условиях. Она работала вместе с ниндзя-медиками, она наблюдала за происходящими сеансами, но никогда не участвовала в пытках. В конце она и другие ниндзя-медики начинали работать над субъектами, залечивая их раны, ровно настолько, чтобы их проводили обратно в их камеры. Все испытуемые были наихудшими преступниками, поэтому их не нужно было полностью исцелять, достаточно чтобы они могли вернуться на допрос через день или около того. Только когда субъект должен был быть доставлен в медицинский кабинет после продолжительного сеанса пыток для лечения, они фактически исцеляли его полностью, чтобы не дать ему умереть, прежде чем будет собрана вся возможная информация.

Дни стали тяжелыми после их первого сеанса, они проводили по семь часов в день в комнатах для допросов, с преступником за преступником, которого приводили к Кенте для работы. Он изучал довольно ужасное ремесло, но все же научился этому и, как и с многим другим, он научился быстро, но это имело свои недостатки.

После первого сеанса, Кента провел всю ночь, глядя в потолок своей квартиры, снова и снова воспроизводя в своей голове события той пытки, более сотни раз, поскольку реальность того, что он на самом деле натворил не давала ему покоя. Ему удалось заснуть, но только на пару часов, прежде чем ему пришлось вставать на утреннюю тренировку и в последующие дни не стало лучше. Только когда он начал бросаться в новый интенсивный график тренировок, он начал возвращаться к своему обычному режиму сна, потому что он возвращался слишком усталым чтобы про это думать.

Каждый день перед тем, как войти в камеру для допросов, он тратил почти всю свою чакру на создание теневых клонов для миссий и своих тренировок, заставляя их работать в течение всего дня тренируясь в различных областях. Затем, выйдя из дома, он часами занимался физическими упражнениями, чтобы укрепить свое тело, в то время как теневые клоны работали над своим разумом, контролем чакры и дзюцу. К концу всего этого он был истощен физически и морально достаточно, чтобы заснуть, используя воспоминания, полученные от теневых клонов, чтобы притупить воспоминания того дня обучения пыткам.

Интенсивное обучение, которое проходил Кента, было тем, что он откладывал до окончания учебы из-за его продвинутой. В нем он, наконец, начал тренироваться со своей индивидуальной природой чак, чтобы овладеть каждой из них. В свои ранние годы он прочитал или, скорее, его теневой клон прочитал несколько книг и свитков на эту тему из библиотеки шиноби. Он узнал, что каждая природа чакры требует своего набора уроков, чтобы полностью овладеть природой этой чакры. Все начальные упражнения Конохи по природе чакры,

казалось, были сосредоточены на листьях. Например, первым упражнением в овладении своей ветровой чакрой было разрезание листа на две части, удерживая его между ладонями, в тренировке своей водной природы он должен был вытягивать всю влагу с листа в ладонь, природа огня должна была превратить лист в пепел, а земля превращала его в пыль в его руке, но последние два его не интересовали. Единственная природа, которой им, казалось, не хватало - это молния. Кента подозревал, что это произошло из-за того, что в Конохе было очень мало молниеносных шиноби, поэтому он решил разработать свой собственный метод того же калибра.

Результатом стало упражнение, в котором он наращивал свою чакру молнии в руках и расставлял руки на расстоянии в фут, прежде чем толкнуть свою чакру, чтобы образовалась дуга чакры молнии между его руками. Сначала это была просто искра, но вскоре у него возникла целостная дуга чакры молнии, которая держалась несколько секунд, прежде чем он не мог поддерживать ее. Его цель на этой тренировке заключалась в том, чтобы быть способным возможность иметь несколько дуг, прыгающих из одной руки в другую, но это происходило медленно по всем направлениям.

После двух недель жестокого обращения со своими клонами на всех трех упражнениях ему удалось вытянуть половину влаги из листа, пройти половину пути, разрезав лист своей ветровой чакрой, и ему удалось сохранить единственную дугу молнии, проходящую от одной руки к другой чуть больше минуты.

В финале слабый Кента решил продолжить эксперименты, используя свою стихийную чакру для улучшения своего оружия и своего тела. Он был чрезвычайно впечатлен результатами. В то время как его водная стихия, казалось, не имела большого значения в боевых действиях, чакры ветра и молнии были очень эффективными.

Когда он направлял свою чакру ветра в меч или кунай, это значительно увеличило режущий урон, усиление его метательного оружия заставило их лететь почти в три раза быстрее и пронзять в три раза глубже, чем когда он просто бросал их с помощью обычной чакры. Добавление молнии к его оружию давало более разрушительный удар, он содрал кору дерева в трех дюймах от того места, где его меч вошел, когда он проверял его. Это был впечатляющий эффект и он делал то же самое для любого брошенного оружия в точке попадания.

Одна вещь, которая его полностью впечатлила - это эффект, который светящая чакра оказывала на его мышцы, когда он направлял ее через них. Он обнаружил, что это усиливало все его аспекты физически, от скорости до силы его атак, это было смешно.

Он мог бегать в четыре раза быстрее и мог бить кулаками и ногами в пять раз сильнее и быстрее, но было несколько непредвиденных побочных эффектов. Во-первых, он в конечном итоге поранил себя во время нескольких атак, его ноги были в синяках от ударов ногами, и ему нужно было заморозить руки после нескольких минут непрерывных быстрых ударов. Ему нужно было потратить деньги на лучшую защиту голени и суставов, чтобы смягчить удары по конечностям, ожидая, пока у него не будет достаточно денег от миссий, прежде чем он обналичит набор щитков из чакро-металла и дополнительная набивка на рукавицах для костяшков пальцев, чтобы его удары наносили еще больший урон.

Второй непредвиденный эффект стал очевиден, когда он решил посмотреть, насколько быстро он на самом деле был со снятыми печатью веса и гравитации, пока он пропускал чакру молнии через свои мышцы. Эффект был намного сильнее, чем он ожидал и он недооценил свою скорость и силу.

Результирующая скорость дала ему туннельное зрение и он в конечном итоге столкнулся с вещами. К счастью для него, в то время он был один на тренировочной площадке и только его теневой клоны наблюдали за ним. Так что его гордость была несколько пощажена, благодаря тому что его никто не видел, когда он врезался прямо в дерево, потому что не мог контролировать свою скорость. К счастью, это оказалось для него лучше, чем дереву, которое превратилось в щепки и рухнуло от усиленного чакры молнии, высокоскоростного удара.

Итак, он набрал невероятную скорость, но ему нужен был способ противодействовать туннельному зрению, которое давала ему скорость, это была проблема, которая все еще ставила его в тупик, и пока она не была решена, он застрял в использовании либо своей чакры молнии с печатью, либо своей обычной скоростью без чакры молнии для усиления его атак. Это было, как сказал бы Шикамару или любой другой Нара, неприятным.

<http://tl.rulate.ru/book/46386/1186459>